УДК 94(47).034

Н.В. Чугунова¹

ОБРАЗ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Тульский государственный университет

N.V. Chugunova

THE IMAGE OF DMITRY DONSKOY IN THE SOVIET HISTORICAL SCIENCE AND JOURNALISM BEFORE AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Tula State University

Аннотация. В статье прослеживается эволюция историографического образа князя Дмитрия Донского в конце 1930-х — первой половине 1940-х годов в отечественной идеологии. На основе изучения работ советских историков и публицистов того времени делается вывод о связи оценки персонажей истории с направленностью идеологии, политической доктрины СССР. Это время стало отправной точкой для введения знаменитого московского князя в круг национальных героев.

Ключевые слова: историческое сознание, Дмитрий Иванович Донской, советская идеология, Великая Отечественная война, советская историография, Андрей Васильевич Шестаков, Анна Михайловна Панкратова, Борис Дмитриевич Греков.

Abstract. The article traces the process of completing the evolution of the image of Prince Dmitry Donskoy in the late 1930s — the first half of the 1940s in the domestic ideology. On the basis of the study of the works of Soviet historians and publicists of that time, it is concluded that the evaluation of the characters of history with the direction of ideology, political doctrine of the

_

¹ Чугунова Наталия Васильевна — канд. ист. наук, доцент Тульского государственного ун-та.

USSR This time was the starting point for the introduction of the famous Moscow Prince in terms of national heroes.

Key words: historical consciousness, Dmitry Donskoy, Soviet ideology, the great Patriotic war, Soviet historiography, Andrey Shestakov, Anna Mikhailovna Pankratova, Boris Dmitrievich Grekov.

Сохранение и осмысление исторического опыта формирует историческое сознание, которое является стержнем представлений и консолидации общества. Историческое сознание как коллективная память общества неоднородно. На формирование исторической памяти оказывают влияние различные способы истолкования одних и тех же событий, оценки роли какого-либо персонажа истории. Немаловажное значение имеет и открытие в прошлом тех явлений, интерес к которым вызван актуальными, прежде всего политическими, идеологическими, проблемами текущей жизни. Историческая память подвергается воздействию со стороны государства, в частности для обеспечения легитимности новой власти [7, с. 74].

Безусловно, образ князя Московского и Великого князя Владимирского Дмитрия Ивановича чрезвычайно важен для самосознания русского народа, российской государственной идеологии. 630 лет назад — в 1389 г. — жизненный путь князя Дмитрия Ивановича Донского завершился. На смерть выдающегося русского полководца и государственного деятеля древнерусская литература откликнулась замечательным произведением «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя руськаго», в котором поэтизация образа Дмитрия Ивановича Донского превратила национального исторического героя в христианского подвижника [8, с. 44].

Однако много веков спустя, в связи с общественными потрясениями, произошли значительные трансформации в историческом сознании россиян, связанные и с оценкой исторических персонажей из далекого прошлого, память о которых в стихийной коллективной памяти народа уже утрачена. В 1920—1940-е годы идеология советского государства претерпела определенную эволюцию, которая во многом отразилась на оценках исторической наукой событий и выдающихся персонажей истории. Изменение этих оценок способно было создать новый образ национального героя или, наоборот, разрушить его.

В первое десятилетие советской власти мировая и отечественная история представала преимущественно как история классов, а не как история наций и государств. И положительная или отрицательная оценка исторической фигуры определялась, прежде всего, ее классовой принадлежностью и позицией в классовой борьбе.

В таком идейном контексте Дмитрий Донской, князь, то есть крупнейший феодал, в принципе не мог быть положительным историческим героем. В весьма крупных и серьезных работах по отечественной истории Дмитрия Донского часто даже и не упоминали или упоминали вскользь. Если же ему все же давалась сколько-нибудь подробная характеристика, то его выводили как вполне типичного представителя феодального класса, подчеркивали не слишком выигрышные стороны его биографии (нерешительность, зависимость от бояр и митрополита Алексия, бегство из Москвы перед лицом нашествия Тохтамыша и т. п.). Именно таким предстает Дмитрий Донской в работах крупнейшего советского историка 1920-х годов Михаила Николаевича Покровского [13, с. 124, 125, 138—139].

Однако с начала 1930-х годов в идеологии советского общества появляется совершенно новая тенденция. Возникает политическая доктрина, формулируемая как «план строительства социализма в СССР в условиях капиталистического окружения». Появление этой доктрины было обусловлено не только внутренней эволюцией советского общества, но и внешнеполитическими факторами: возрастанием международной напряженности, ощущением приближающейся большой войны. Советская идеология начинает активно внедрять национальные элементы дореволюционного идеологического наследия. Это быстро находит отражение в такой идеологически зависимой науке как история.

Так, в 1937 году вышел в свет одобренный Всесоюзной Правительственной комиссией учебник «Краткий курс истории СССР» под редакцией профессора Андрея Васильевича Шестакова. Деятельность князя Дмитрия Ивановича оценивается неоднозначно. С одной стороны, князь Дмитрий выведен как борец с татарским игом: «В конце XIV века Московское княжество стало настолько сильным, что ...выдающийся полководец князь Димитрий решил открыто выступить против татарского ига. В 1380 году на Куликовом поле, на реке Дон, он разбил войска татар во главе с ханом Мамаем. Победа на Куликовом поле имела величайшее историческое значение: она сплотила русский народ в борьбе за свою национальную независимость, вдохнула в него веру в свои силы и расшатала устои татарского ига». Впрочем, сказано, что через два года после Куликовской битвы татары

взяли Москву, снова заставив Русь платить дань. С другой стороны, отмечено, что князь был внуком Ивана Калиты, "собиравшего" русские земли, невзирая на методы (а они достаточно описаны в учебнике): и "потомки Калиты были такие же "собиратели"» [9, с. 29].

И всё же к концу же 1930-х годов Дмитрий Донской в советской историографии становится уже однозначно положительным персонажем, более того, крупнейшим историческим деятелем. Прежние исторические концепции радикально пересматриваются. Тот же Покровский объявляется чуть ли не идейным диверсантом. В период 1937—1941 годов выходит ряд работ (С. Глязера, П. Кучина, А. Насонова, С. Безбаха и других), в которых Дмитрий Донской предстает безусловно выдающейся личностью, сумевшей поднять и организовать народ на борьбу с татаро-монгольским игом [1; 4; 10]. Прежние оценки Дмитрия Донского трактуются как «очернительство». Например, в 1940 году выходит коллективный труд «Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского». Здесь, в частности, содержится и статья Арсения Николаевича Насонова «Татарское иго на Руси в освещении М.Н. Покровского», в которой автор пишет: «мы вынуждены признать, что до 1362 г. процесс сплочения Руси — вокруг Москвы не развивался, хотя в некоторых отношениях почва для будущей роли Москвы была подготовлена социально-экономическими условиями и политикой предшественников Димитрия Донского. ...Объединение Руси вокруг Москвы началось при Димитрии Донском... Население оказало поддержку Димитрию Донскому в его борьбе за объединение Руси. ...Куликовская битва по своему значению явилась общенародным делом. Русский народ, томившийся под игом почти 150 лет, одержал большую, блестящую победу в открытом поле над врагом, угнетавшим его столько времени». А.Н. Насонов отмечает, что ни при Иване Калите, ни при его ближайших преемниках, пока русские подчинялись ханам, процесс собирания Руси не развивался. И, таким образом, объединение Руси началось именно при московском князе Дмитрии Ивановиче, когда положение в Орде позволило повести открытую борьбу с монголами. При поддержке населения складывалось «централизованное национальное и затем многонациональное государство» [10].

Историк Борис Дмитриевич Греков на страницах «Исторического журнала» в 1937 году подчеркивал, что уже в 70-е годы XIV века московский князь довольно четко формулирует планы по противодействию ханской власти, одновременно подчиняя своей воле политических соперников. «Скинуть с себя ярмо татарских завоевателей было всегда

мечтой русского народа, мечтой, не раз претворяемой в действие. В 70-х годах XIV века московский князь уже довольно четко формулирует свои планы. Заставив подчиниться себе Тверь, этого своего старого соперника, московский князь Дмитрий Иванович (будущий Донской) в 1375 году диктует свою волю тверскому князю:

"А жити нам, брате, по сей грамоте: с татары оже будет нам мир, по думе; а будеть нам дати выход, по думе же; а будеть не дати, по думе же. А пойдут на нас татарове или на тебе, битися нам и тебе с единого всем противу их; или мы пойдем на них, и тебе с нами с одиного пойти на них"» [5, с. 63].

Далее, так же цитируя средневековые актовые источники, Б.Д. Греков замечает:

«Время феодальной раздробленности подходило к концу. С Москвой уже считались даже и очень сильные соседи; о более слабых говорить не приходится.

А после Куликовской битвы те же мотивы облекаются в еще более конкретную форму: в договорной грамоте со своим двоюродным братом Владимиром Андреевичем Донской прямо пишет: "А оже ны бог избавит ослободит от Орды, ино мне два жеребья, а тебе треть" (договор 1388 года). "А ци переменит бог Орду, а не иму давати в Орду..." (договор 1389 года).

Московское государство, несмотря на противодействие Орды, энергично преодолевая препятствия, успешно накопляло силы для полной ликвидации ханской власти над собой» [5, с. 63].

В годы Великой Отечественной войны проявился повышенный интерес к прошлому России, особенно к ее военной истории. Начали издаваться популярные серии брошюр «Великие борцы за Русскую землю», «Наши славные предки» и др., посвященные отечественным полководцам и героям прошлых лет. Небольшие, написанные ярким слогом книжечки этих серий пользовались большой популярностью на фронте и в тылу.

Одним из культовых персонажей отечественной истории в годы Великой Отечественной становится Дмитрий Донской: он фигурирует в изданиях типа «Героическое прошлое русского народа» (пособие в помощь агитатору и пропагандисту 1943 года), где князь, безусловно, предстает героем. Одновременно здесь же критикуется так называемая «школа» Покровского следующим образом: «Те из учеников Покровского, которые были разоблачены как враги народа, сознательно подводили историческую базу под преступные планы расчленения и уничтожения Советского Союза, разработанные Гитлером и его

приспешниками. Вся так называемая "школа" Покровского намеренно замалчивала патриотизм наших предков...» [3, с. 5]. Таким образом, борьба с «очернителями» истории продолжалась.

А историк Н. Яковлев в статье «Дмитрий Донской», опубликованной в «Историческом журнале» в 1942 году, отмечает, что князь «впервые в истории русских сражений применил оставление засадного резерва» [15, с. 143], и в пику «очернителям» истории дает такую характеристику Дмитрию Ивановичу: «Он [Дмитрий Донской — Н. Ч.] отличался силой воли, решительностью и смелостью в своих боевых действиях, мужеством и храбростью в боях с врагами. Дмитрий и внешне выглядел очень сильным и крепко слаженным человеком…» [15, с. 141]. А деятельность Дмитрия Ивановича по объединению и централизации Руси, даже если он и силой расправлялся с непокорными русскими князьями, «была глубоко прогрессивной» [15, с. 141].

В годы Великой Отечественной войны выходит и чисто пропагандистская литература. Так, в 1942 году появляется брошюра профессора Виктора Васильевича Данилевского «Дмитрий Донской», отпечатанная на типографии Государственного издательства политической литературы (Госполитиздат), где проводится прямая аналогия между ордами Мамая и гитлеровскими войсками: «Недалеко то время, когда наша героическая Красная Армия окончательно уничтожит грабительские орды гитлеровцев, как в свое время храбрая русская рать князя Дмитрия Донского уничтожила орды хана Мамая, посягавшего на землю Русскую» [6, с. 31].

Данная тенденция отразилась и в преподавании истории в школе. Так, в 1942 году историк Анна Михайловна Панкратова в статье «Преподавание истории СССР в средней школе в дни Отечественной войны против германского фашизма» пишет о необходимости подчеркивать на уроках истории смелый и решительный характер действий Дмитрия Донского как талантливого полководца в борьбе с врагами. «При изучении Куликовской битвы (8 сентября 1380 г.) учителю следует обстоятельно и конкретно показать ученикам военно-тактическую сторону этой исторической битвы. Надо пояснить, что русская рать Дмитрия Донского едва не попала в окружение, когда на нее двинулись Мамай с юга, Ягайло — с северо-запада, Олег — с северо-востока. Князь Дмитрий принял смелое решение — переправиться через Дон и дать битву шедшим с юга татарам еще до прихода союзников Мамая. Это решение давало возможность натравить все силы на главного про-

тивника — татар — и разбить его прежде, чем подойдут его союзники. Сохраняя все время в руках полную инициативу, Дмитрий Донской действовал смело и решительно. Решительность эта вытекала из его превосходной военно-тактической ориентировки талантливого полководца, умевшего хорошо разгадывать планы противника и удачными маневрами срывать их» [12, с. 149]. А. Панкратова подводит читателя к выводу, что Куликовская битва является одним из блестящих образцов русского военного искусства и «поныне изучается молодыми советскими стратегами, умеющими усваивать и применять исторический опыт прошлого, перерабатывая его в соответствии с конкретной обстановкой и условиями своей эпохи».

Во время Великой Отечественной войны патриотическая тема занимает центральное место в публичных выступлениях Сталина. Среди упоминаемых им исторических персонажей был и Дмитрий Донской. Так, 7 ноября 1941 года на Красной площади Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза Сталин обратился к воинам Красной армии со словами: «Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» [14, с. 40].

В 1942 году появляется специальный указатель литературы, который содержал библиографию высказываний классиков марксизма-ленинизма и директивных материалов, основных источников (на русском языке), научно-исследовательских и научно-популярных работ и т. д., в том числе и о Дмитрии Донском. Это издание имело целью «помочь читателю подобрать литературу и материалы о народных героях, отмеченных т. Сталиным в его исторической речи на Красной площади в день 24-ой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции» [11, с. 5].

В армии учреждаются ордена Александра Невского, Суворова, Кутузова, Нахимова [2, с. 74]. Однако орден Дмитрия Донского учрежден не был. Несомненно, масштабы культа Дмитрия Донского уступают возвеличиванию Александра Невского, что, конечно, связано с тем, что Дмитрий Донской воевал не с немцами, а с теми народами, потомки которых в Великой Отечественной войне вместе с русским народом сражались с фашизмом. Ещё в 1937 году Б.Д. Греков в статье «Татарское нашествие» особо подчеркивал, что

«в русских былинах весь пафос народного гнева направлен не против татарского народа, а против татарского царя и его войска» [5, с. 62—63].

Таким образом, в первые десятилетия советской власти происходила трансформация государственной идеологии, исторического сознания общества, концептуальной основы отечественной исторической науки. Незадолго до Великой Отечественной войны и особенно в её годы произошло изменение вектора государственной идеологии. 1930-е — первая половина 1940-х годов — стали временем введения московского князя Дмитрия Донского в круг национальных героев нашей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1. Безбах С. Куликовская битва // Исторический журнал. 1938. № 1. С. 52—60.
- 2. Бордюгов Г. Большевики и национальная хоругвь // Родина. 1995. № 5. С.72—77.
- 3. Героическое прошлое русского народа: сокращенные и переработанные стенограммы лекций, прочитанных на сборе фронтовых агитаторов: [сб.] / Глав. полит. упр. РККА. [Б. м.]: Военное изд-во Народного комиссариата обороны, 1943. 158 с.
  - 4. Глязер С. Куликовская битва // Молодой большевик. 1939. № 9. С. 44—51.
  - 5. Греков Б.Д. Татарское нашествие // Исторический журнал. 1937. № 6. С. 62—63.
- 6. Данилевский В. Дмитрий Донской. М.: Госполитиздат, 1944. 23 с. (Великие борцы за русскую землю).
- 7. Ивенкова О.А. Повседневное историческое сознание россиян: трансформация структурных элементов повседневности в 1920—1930-е гг. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международ. науч. конф.: в 2 т. Т. 1. СПб.: Ленинград. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2018. С. 72—77.
- 8. Конова В.И. Поэтизация образа Дмитрия Донского в древнерусской литературе (к 665-летию великого князя) // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам. Материалы третьей международ. науч.-практич. конф. Брянск: Брянская гос. инженерно-технологич. академия, 2015. С. 41—44.
  - 9. Краткий курс истории СССР. Учеб. для 3 и 4 кл. М., 1937. 235 с.
- 10. Насонов А.Н. Татарское иго на Руси в освещении М. Н. Покровского // Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского. Сб. ст. Ч. 2. М., 1940. 500 с. С. 59—90.
  - 11. Наши великие предки. Указатель литературы. М., 1942. 79 с.

- 12. Панкратова А. Преподавание истории СССР в средней школе в дни Отечественной войны против германского фашизма // Исторический журнал. 1942.№5. С. 145—152.
- 13. Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен // Покровский М.Н. Избранные произведения в четырех книгах. Кн. 1. М., 1966. 726 с.
  - 14. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1951. 208 с.
  - 15. Яковлев Н. Дмитрий Донской // Исторический журнал. 1942. № 5. С. 138—145.

REFERENCES

- 1. Bezbah S. Kulikovskaja bitva // Istoricheskij zhurnal. 1938. № 1. S. 52—60.
- 2. Bordjugov G. Bol'sheviki i nacional'naja horugv' // Rodina. 1995. № 5. S. 72—77.
- 3. Geroicheskoe proshloe russkogo naroda: sokrashhennye i pererabotannye stenogrammy lekcij, prochitannyh na sbore frontovyh agitatorov: [sb.] / Glav. polit. upr. RKKA. [B. m.]: Voennoe izd-vo Narodnogo komissariata oborony, 1943. 158 s.
  - 4. Gljazer S. Kulikovskaja bitva // Molodoj bol'shevik. 1939. № 9. S. 44—51.
  - 5. Grekov B. D. Tatarskoe nashestvie // Istoricheskij zhurnal. 1937. № 6. S. 62—63.
- 6. Danilevskij V. Dmitrij Donskoj. M.: Gospolitizdat, 1944. 23 s. (Velikie borcy za russkuju zemlju).
- 7. Ivenkova O.A. Povsednevnoe istoricheskoe soznanie rossijan: transformacija strukturnyh jelementov povsednevnosti v 1920—1930-e gg. // CHastnoe i obshhestvennoe v povsednevnoj zhizni naselenija Rossii: istorija i sovremennost': materialy mezhduna-rod. nauch. konf.: v 2 t. T. 1. SPb.: Leningrad. gos. un-t im. A.S. Pushkina, 2018. S. 72—77.
- 8. Konova V.I. Pojetizacija obraza Dmitrija Donskogo v drevnerusskoj literature (k 665-letiju velikogo knjazja) // Voprosy sovremennoj filologii i problemy metodiki obuchenija jazykam. Materialy tret'ej mezhdunarod. nauch.-praktich. konf. Brjansk: Brjanskaja gos. inzhenerno-tehnologich. akademija, 2015. S. 41—44.
  - 9. Kratkij kurs istorii SSSR. Ucheb. dlja 3 i 4 kl. M., 1937. 235 s.
- 10. Nasonov A.N. Tatarskoe igo na Rusi v osveshhenii M. N. Pokrovskogo // Protiv antimarksistskoj koncepcii M.N. Pokrovskogo. Sb. st. CH. 2. M., 1940. 500 s. S. 59—90.
  - 11. Nashi velikie predki. Ukazatel' literatury. M., 1942. 79 s.
- 12. Pankratova A. Prepodavanie istorii SSSR v srednej shkole v dni Otechest-vennoj vojny protiv germanskogo fashizma // Istoricheskij zhurnal. 1942. № 5. S. 145—152.

- 13. Pokrovskij M.N. Russkaja istorija s drevnejshih vremen // Pokrovskij M.N. Izbrannye proizvedenija v chetyreh knigah. Kn. 1. M., 1966. 726 s.
  - 14. Stalin I.V. O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza. M., 1951. 208 s.
  - 15. JAkovlev N. Dmitrij Donskoj // Istoricheskij zhurnal. 1942. № 5. S. 138—145.

Рецензент:

Дранишников А.А., канд. ист. наук, доцент кафедры истории государства и права Тульского государственного ун-та.